

Глава 4.3 - Эти красивые мелочи (3)

Ай Ми протянула ей пальто, а затем воспользовалась возможностью выразиться Гу Пиншену: «Учитель Гу, я...вы..."белая часть лука". После этого она ушла, хихикая.

Гу Пиншен замолчал на мгновение, прежде чем расспросить Тон Янь:

«Что она сказала?»

«Она сказала, что она боготворит Учителя Гу, вас».

Наконец она нашла свой голос, но все еще был немного раздражающим. К счастью, он не слышал.

«Когда вы это сделали, разве вы не боялись, что можете спеть что-то не так?»

Она посмотрела на него.

«У меня есть небольшая музыкальная база и я тоже очень хорошо знаком с этой песней».

Он жестом предложил ей надеть пальто. Эти последние несколько дней температура несколько упала, и было довольно холодно за кулисами.

«Но я все еще не мог быть уверен, что полностью могу тебя дополнить. Хорошо, что ты и Шень Яо обе очень проникательны.»

Он говорил небрежно об этом, как будто некоторое время назад он пел в караоке-баре и не выступал перед несколькими тысячами человек.

И главное, в этих обстоятельствах ему нужно было выходить на сцену и петь.

Фортепиано, вокальные исследования, речь и трансляция ...

Когда она собрала все это о нем, она постепенно поняла, что его семья на самом деле намеренно тренировала и способствовала ему.

Даже если бы кто-то не обращал внимания на профессию, которую он когда-то изучал, просто этих вещей было достаточно, чтобы почувствовать чувство сожаления и грусть печали в сердце.

Небеса богато благословили его многими талантами, но, к сожалению, у него больше не было арены для их демонстрации.

К тому времени, когда вечерний гала-концерт подошел к концу, Тон Янь чуть не рухнула от истощения.

Поскольку им нужно было снять свой макияж и переодеться, она и Гу Пиншен были почти последними, кто приехал на праздник после событий.

Студенческий союз зарезервировал весь ресторан Хайджин, и внутри, шум и громкий смех шевелили барабанную перепонку.

Они двое только что вошли внутрь, когда Чжоу Цинхэн сразу же хлопнул в ладоши, указав, что

все должны успокоиться.

«Спешите, поторопитесь, принесите алкоголь. Сегодня вечером наша миссия состоит в том, чтобы напоить наших двух ведущих до упаду».

Перед тем, как Тон Янь успела что-то сказать, в ее руку засунули бокал пива.

Её способность к алкоголю была такой, что она вырубалась после трех стаканов.

Однако, судя по атмосфере здесь сегодня вечером, она считала, что, если они позволят себе выпить до потери сознания, они не должны даже думать о выходе через эти главные двери ...

Гу Пиншен посмотрел на бокал в руке, чувствуя, что теперь он не может отступить.

«Мои друзья и ученики здесь, разве вам не нужно учитывать достоинство уважения к вашему учителю?»

«Учитель Гу», - внезапно закричали все в унисон, «вы наш кумир».

Это был громкий звук, и даже обслуживающий персонал, несущий подносы, прыгал от шока.

Тон Янь внезапно почувствовала себя очень тронутой, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него. Хотя он не мог слышать, он все еще мог видеть слова, которые они говорили.

У всех губы, двигающиеся в унисон, все возбужденные выражения вызывали много эмоций, которые проникали в эту пару глаз -

интенсивность, которая мелькала очень коротко, прежде чем она исчезла.

В конце концов, вопреки ожиданиям всех, они завершили веселье .

Все были отвезены обратно на велосипедах, своими товарищами из различных общежитий, вызванных, чтобы помочь ...

Только она, тот, кто объединил свои силы с Гу Пиншэн против своего «общего врага», очень легкомысленно посмотрел на Гу Пиншена и сказал: «О нет, они все пьяны. Осталось только оплатить счет.»

Улыбаясь, владелец ресторана помахал им рукой. «Нет необходимости, нет необходимости. Президент вашего студенческого союза Чжоу завтра вернется, чтобы оплатить счет».

Тон Янь тайно выдохнула с облегчением. Гу Пиншен теперь был кумиром народа, и она не посмела бы заставить его заплатить счет за ресторан.

Вначале она все еще тщательно подбирала, сколько он выпил, но позже она совершенно потеряла след.

В конце концов, даже она начала подозревать, действительно ли у Учителя Гу были корни предков в северо-восточном Китае и он начал пить байцыу[традиционный китайский

алкогольный напиток] , с того дня, когда он все еще был ребенком, который учился говорить.

Когда они двое вернулись вместе вдоль усаженного деревьями бульвара, который был относительно пуст людьми, между ними не было много разговоров.

Возможно, он тоже был немного пьяный.

Когда они подошли к зданию общежития для девочек, кто-то громко вздохнул от восхищения.

Мгновенно, многочисленные взгляды, поступающие из прачечной и котельных, были брошены в их сторону. И затем, больше присоединились с балконов ...

Головы украдкой вытолкнулись из по меньшей мере половины сорока с лишним балконов на этой стороне здания, все пытаясь найти Гу Пиншена, человека, который только что поразил целую аудиторию.

«Учитель Гу». Тон Янь не могла справляться с этим гораздо дольше. «Я пойду».

Казалось, он понял, что стоять у подножия женского общежития не так уж и нужно. "Иди."

Тон Янь отвернулась но, когда она сделала первый шаг, она внезапно повернулась назад.
«Учитель Гу, вы выпили. Удостоверьтесь, что вы не сядете за руль».

«Я больше не езжу».

Он не мог сдержать смеха.

«Я планирую поселиться жить в Шанхае, поэтому я не могу продолжать использовать водительские права, которые я изначально использовал.

В настоящее время существуют правила и ограничения по слуховым способностям при получении водительских прав внутри страны, поэтому в последнее время я ездил на автобусе или на такси.»

Однако Тон Янь не ожидала, что, когда она откроет дверь в свою спальню, ее поприветствует другая сцена.

Шень Яо и Ван Сяору сидели друг против друга, обе были очень мрачными.

Настолько мрачными, что это было довольно страшно.

«Что случилось ?» Даже когда Тон Янь закрыла дверь, они не повернули головы.

Шень Яо пожала плечами.

«Я смотрю на человека, который теперь знаменит тем, что он был третьей стороной, виновником, который заставил нас почти унижаться сегодня вечером на концерте».

Тон Янь не могла понять. Ван Сяору просто улыбнулась:

«Я уезжаю». После этого она схватила свой мобильный телефон и ключи и шагнула прямо к двери.»

«Что происходит?» - снова спросила Тон Янь.

"Ты знаешь, почему Чжао Цзянань неожиданно не поднялась на сцену?" Шэнь Яо вздохнула. «Позволь мне дать тебе краткое изложение того, что происходило за кулисами, пока я дрожала от страха и сопровождала тебя и Учителя Гу на фортепиано». Тон Янь бросила бумажный пакет с одеждой в сторону и жестом предложила ей говорить.

«Я уверена, что во время празднования никто не осмелился бы сказать тебе правду, но когда мы, группа вышли на наш собственный ужин, было шумно. По-видимому, в то время Чжао Цзянань уже переделалась, но за минуту до того, как она должна была выйти на сцену, она вдруг зарыдала и убежала со своим телефоном в руке. В то время все за кулисами были ошеломлены. Кто-то в конце концов пустил сплетни, что Чжао Цзянань узнала, что През Чжоу на самом деле изменял ей с другой девушкой. Она была такой безумной, что ей было все равно, и она просто кричала, говоря, что она скорее умрет, прежде чем она выйдет на сцену, что она хочет полностью испортить концерт, чтобы През Чжоу был привлечен к дисциплинарной ответственности ... »

Когда она прислушалась до этого момента, Тон Янь внезапно осознала, что, действительно, казалось, что сегодня никто не упомянул, почему произошло такое большое скольжение.

«И так ... это Сяору?»

Шэнь Яо выпустила еще один длинный вздох. "Сяору просто слишком беспощадна. Она почти навредила всем нам."

Тон Янь не могла поверить, что это правда. «У нее уже нет парня?»

«През Чжоу имеет предложение от Университета Пенсильвании, а также ему предлагают работу в правительстве Сингапура. Кто бы ни был с ним, не придется беспокоиться о том, чтобы сдать экзамен или пытаться в этом разобраться ».

Еще одна история любви, которая рухнула после одного удара. Тон Янь не хотела больше интересоваться, и Шэнь Яо тоже не могла больше говорить. Вместо этого она с усмешкой начала показывать Тон Янь текущие горячие темы на форуме BBS. Без единого исключения все они были связаны с сегодняшним выступлением «Без тебя». Ей нужно было только посмотреть на заголовки статей, прежде чем она захотела смеяться.

«Прошу прощения на коленях за сегодняшнюю запись « Без тебя ». Буду лечить вас Синьцзянским большим цыпленком!!!!»

"О, черт! Так раздражает. Мой компьютер разбился, когда я транслировал это в прямом эфире!"

«[Шокирующий внешний вид] Извращенный старик, олицетворение « Проклятия милых дам »,

рядом с озером "Воспоминание о корнях!"

«Последнее расписание маршрутных автобусов (версия Гу Пиншен)!»

...

«Я покажу вам два интересных случая». Шень Яо открыла на своем экране два окна и зачитала тему. «У вас все выпускники Пэнны? Вы слышали о рассказах о Гу Пиншене, когда он учился в средней школе? «Спешите, смотрите, смотрите».

С выражением обожания поклонения она смотрела на Тон Янь, как будто она могла смотреть сквозь нее в далекий университет.

Тон Янь, выронив пару «мм-м-м», молчала из-за угрызения совести.

"Есть больше. Это тоже." Шень Яо открыла еще одно окно.

"Есть больше. Это тоже. Шень Яо открыл еще одно окно.

"Я не могу это принять, не могу! Огромный, потрясающий скандал! Девушка в белом, которая почти испугала меня до смерти, в Верхнем корпусе была ведущей сегодняшнего вечера, ах ах ах ах! И этот с ней, кто полностью очаровал меня, был именно Гу Пиншен! Я поставила пакетик огурцов, что у этих двоих наверняка будет роман учитель-ученица! Посмотрите на их глаза. Я смотрела видео 19 раз и даже не смогла найти одну секунду, где их взгляды отделялись ... "

Сообщение, которое было опубликовано полчаса назад, уже имело ответы на двадцать страниц.

Кто-то даже не раз публиковал скриншоты, анализируя каждое небольшое движение и каждое выражение, которое они оба показывали во время каждой строки песни, которую они пели ...

«Боже, кроме того, в американском телесериалах я никогда не видел, чтобы кто-то брал скринкапы и анализировал все так тщательно.»

Шень Яо обернулась на безмолвную Тон Янь и утешила: «Не имей такое плохое самообладание. Это эпоха всеобщего развлечения ».

Мобильный телефон Шень Яо внезапно начал звонить, и она поспешно вышла во внутренний дворик, чтобы позвонить.

Тон Янь продолжала читать строку за строкой в ответах, и очень скоро она остановилась на том, что было на самом деле чрезвычайно обоснованным. В течение последних десяти лет кто-то на самом деле собрал какое-то количество романов-учителей-учеников на каждом факультете. Окончательный вывод заключался в том, что, хотя их университет явно не предусматривал позицию в отношении таких сценариев, за закрытыми дверями, они, конечно же, пытались разлучить любящую пару.

По крайней мере, в течение рассматриваемого периода ученик все еще учился в школе, пара не должна осмеливаться - и не должна - бесстыдно быть романтически вовлеченной.

В общей сложности было семь пар, но в конце концов, единственный роман, который принес плоды, - прошлогодняя пара с архитектурного факультета, который поженились после окончания школы.

Другие подняли веселый шум, но конечным результатом был либо преподаватель, покидающий школу, либо студент, двигавшийся далеко вперед ...

Она была поглощена чтением, когда она сидела, Шень Яо обняла ее плечо. «Читаешь что-то интересное или забавное?»

«Нет, просто бессмысленный материал». Тон Янь закрыла окно экрана компьютера.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235113>